

областного правительства Урала, а также Прикомуча нашли отражение в работах О. А. Васьковского, Е. П. Сичинского, П. Н. Дмитриева, К. И. Куликова, А. А. Коробкина и др. Современные исследователи отказались от однозначной оценки политики всех белогвардейских правительств как сугубо реакционной и попытались определить ее как “третий путь”, отличный от диктатуры большевиков и диктатуры белогвардейской военщины.

Большое количество литературы посвящено политике колчаковского правительства. Основательный разбор этой литературы дается в публикуемой в настоящее время монографии И. Ф. Плотникова “А. В. Колчак: жизнь и деятельность”, первый выпуск которой опубликован во втором номере упомянутого альманаха “Белая армия. Белое дело”. Из появившихся в самое последнее время публикаций по этому периоду истории Урала следует назвать работы Н. И. Дмитриева и А. А. Ожиганова о социально-экономической политике колчаковского правительства на Урале, а также интересные исследования В. М. Войнова и С. И. Константинова о создании Белой армии на востоке страны.

Попытка представить полную картину взаимоотношений красных и белых в гражданской войне на Урале сделана авторами вышедшего в 1997 г. учебника “История Урала: XX век”.

В. М. Кириллов

Нижнетагильский педагогический институт

Труд заключенных в годы Великой Отечественной войны (на материале Свердловской области)

С началом Великой Отечественной войны система подневольного труда в СССР расширилась и укрепилась. В годы войны в пределах Свердловской области действовало 7 лагерных систем: Ивдельлаг, Севураллаг, Тагиллаг, Богословлаг, Лобвинлаг, Востураллаг и Тавдинлаг.

Влияние ГУЛАГа в военное время напрямую отразилось на социально-экономическом развитии всего Уральского региона. На костях узников сталинских лагерей строились металлургические заводы, возводились домны, мартеновские печи и коксовые батареи, осваивались таежные богатства Северного Урала. В кратчайшие сроки были построены десятки предприятий оборонной, топливно-энергетической промышленности, среди них – Ново-Тагильский металлургический и коксохимический заводы.

Труд узников имел огромное значение для успешной работы тыла. С началом войны ГУЛАГ направил на строительство 2 млн. заключенных, из них в обрабатывающую промышленность – 310 тыс. человек, лесную –

320 тыс., горно-металлургическую – 171 тыс., на строительство железных дорог – 448 тыс., аэродромное и шоссеиное строительство – 268 тыс., строительство оборонительных сооружений – 200 тыс. До войны заключенные выделялись 350 предприятиям, к концу войны – 640. При этих предприятиях было создано 380 специальных ИТК с 225 тыс. заключенных. Наибольшее количество узников было занято в строительстве – 34%, в цехах работало – 25%, на горнорудных работах – 11%, лесозаготовках, погрузочно-разгрузочных и других видах работ – 30%. Наиболее значительными сферами производства ГУЛАГа стали – выпуск боеприпасов, средств связи, снаряжения, обмундирования и других изделий для Красной Армии, обеспечение лагерей продуктами питания.

Значительное место в деятельности ГУЛАГа в 40-е гг. занимали лагеря Главпромстроя, Тагиллаг и Богословлаг. Главной сферой работы их заключенных было строительство НТМЗ и БАЗА. Кроме того, узники Тагиллага проектировали и строили огнеупорный завод, несколько рудников, танкодром и гражданское жилье, работали на заводах № 63 и 56, производя боеприпасы, и добывали руду, гравий, песок, занимались сельскохозяйственными работами, изготавливали мебель, швейные и валяльные изделия.

Доля заключенных среди рабочих и служащих была велика. В январе 1943 г. в Нижнем Тагиле насчитывалось около 138 тыс. рабочих и служащих, а в Тагиллаге – 42 тыс. заключенных и 3700 мобилизованных немцев. Тагиллаговцы составляли 33% от общего числа рабочих и служащих и 13,4 % от 324 тыс. населения Нижнего Тагила. В масштабах Свердловской обл. заключенные (вместе с немцами) составляли 5% от всего населения (3266 тыс.), 15,6 % – от числа всех работающих и 52% – от числа служащих.

Многие достижения советского тыла периода Великой Отечественной войны основаны на использовании принудительного труда. При нисобычайно низких затратах на его оплату государству удавалось добиться высоких прибылей. Судя по данным бухгалтерских отчетов, только в 1942 г. труд узников Тагиллага дал около 5 тыс. р. чистой прибыли на каждого человека. В 1943 г. стоимость отработанного человеко-дня в Тагиллаге составляла 10 р. 98 к. (план – 11 р. 24 к.); выработка на человеко-день – 38 р. 81 к. (план – 40 р.), обеспеченность рабочей силой – 93,3%; прибыль на каждого работающего – более 10 тыс. р. Однако огромная смертность и преобладание больных, инвалидов в лагерях приводили к невыполнению производственных планов: в 1942 г. годовой план валового производства был выполнен только на 69%, в 1943 г. – на 80,5%.

В конце 1943 – начале 1944 г. производительность узников ГУЛАГа повысилась, так как несколько улучшились условия их содержания. В отчете бухгалтерии Тагиллага за 1944 г. говорится: “Заключенные на протяжении всего года давали в среднем лучшую выработку, чем остальные

контингенты ... и обеспечили ... по строительству производительность труда в 105,5%". Повышение производительности труда и выполнение планов строительства позволили перевести с 8 сентября 1944 г. хозяйственные подразделения треста на полный внешний хозрасчет, а 1945 г. стал годом наивысших результатов труда заключенных по всем показателям.

С окончанием войны и спадом патриотического подъема среди узников Тагиллага производительность труда резко снизилась и потребовалось расширение сферы вольнонаемного труда.

В. И. Киселев

Морской клуб Екатеринбурга

Н. Ф. Муравьева

Уральский государственный университет

Из опыта работы детских морских клубов Екатеринбурга 70–90-е гг.

Связи Урала с флотом многообразны. Одна из них – работа детских морских клубов, которая решает, на наш взгляд, важнейшую проблему связи поколений. Энтузиасты своего дела, в том числе бывшие моряки, поддерживают у подрастающего поколения не только романтическое чувство влюбленности в море, но и осуществляют практические цели: готовить юношей и девушек к службе на флоте.

В Екатеринбурге в настоящее время работает четыре таких клуба: “Каравелла”, “Бригантина”, “Цунами” и “Эспаньола”. Первый из них уже широко известен, благодаря многолетней деятельности своего бессменного руководителя – члена Союза писателей России, отличника народного просвещения, почетного гражданина Екатеринбурга В. П. Крапивина. О работе других клубов мало известно, хотя и у них накоплен значительный опыт по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Любопытно, что в своей деятельности они не копируют друг друга, а ищут свое направление. В частности, клуб “Каравелла” имеет корреспондентский уклон, “Цунами” предпочел совершенствоваться в яхтинге, “Бригантина” и “Эспаньола”, опираясь на морскую практику, отдают предпочтение оздоровительной работе и обучению основам морского дела.

Считаем необходимым остановиться на опыте двух последних объединений. Так, клуб “Бригантина” был создан в октябре 1978 г. по инициативе воинской части при школе № 15. Почти сразу же шефство над клубом взяла на себя свердловская птицефабрика (бывший директор А. Ф. Трубачев). Отметим, что у истоков клубного движения лежат инициатива и шефство, так как важнейшим условием работы клуба является наличие надежной